

В одном из разговоров с русским поэтом Геннадием Ивановым услышал от него фразу мудрого армянского поэта Амо Сагияна, который, размышляя о природе поэзии, сказал: *«Первая строчка приходит от Бога, а дальше твоя забота – написать на этом уровне другие строчки».*

Вроде бы, просто. Но, чтобы *«твоя забота»* привела к должному результату, необходимо получить *«от Бога»* не только первую строчку, а ещё и то, неподдающееся точным формулировкам состояние, которое испокон веков называют вдохновением.

Многие поэты посвящают этому – самому желанному – состоянию стихи. Вот как пишет о вдохновении Валентина Коростелёва:

*Сплетаются жизни мгновенья,
И будет лишь сниться полёт, –
Пока наконец вдохновенье
Тебя от земли оторвёт.*

*О, радость волшебного мига,
О, щедрость ума и души, –
Когда отпускают вериги
И музыка правит в тиши!*

*И не было горя как будто,
И – близость небесных светил...
За эти святые минуты
Кто сердцем своим не платил!*

Эта *«музыка правит в тиши»* тоже у каждого по-своему. Но поэт, опять же *«от Бога»*, наделён свойством почувствовать и сказать о своём так, будто сказал о каждом из нас.

В поэзии Валентины Коростелёвой есть редкое сочетание – мудрости, которая приходит только с годами (да и то далеко не ко всем), и молодого мироощущения, которое подвластно лишь молодой душе. Поэтому, когда она говорит:

*... Но меня к земле не тянет,
Мне по нраву небеса... –*

это абсолютно органичное для неё состояние.

Вообще же вся поэзия Валентины Коростелёвой – это летопись души. Недаром Евгений Нефёдов, прекрасный поэт, свою пародию на неё закончил строками:

*Как много, душечка Валюша,
В твоей поэзии души!*

Причём в разных жизненных ситуациях, касается это лирики или даже публицистики. По-иному она не умеет, да и не хочет.

Например, Валентина в стихотворении «Когда жива душа...» пишет о себе:

*Жива душа – и путь заветный прям,
И дарит свет любимая икона,
А память возвращается к полям
Родной земли и небесам бездонным.
Когда жива душа – поёт любовь
И мёдом разливается по жилам,
И двум сердцам почти не надо слов,
Поскольку всё за них любовь решила.*

Не правда ли, ведь и в каждом из нас происходит нечто подобное, «когда жива душа»?

И будто продолжением разговора о том, что всегда живёт в нас и в памяти нашей и в свой срок оживает, звучит стихотворение «Любовь и свет»:

*Ах, было! Лишь глаза прикрою –
Летела жизнь на всех парах,
И было что-то гулевающее
В весенних праздничных ветрах.
Мечты сбывались то и дело,
И не горька слеза была.
А это молодость гудела,
А это юность всё могла.*

*Мы были искренно счастливы
И не стыдились ясных глаз.
И честь, и вера в справедливость
Ещё вели надёжно нас...
А нынче всё на душу пало –
Волна чернухи, тяжесть лет –
И всё же сердце не устало
Благословлять любовь и свет!*

Думаю, две заключительные строчки этого стихотворения и дали посыл к названию книги, вышедшей в издательстве «Вече», потому что «и всё-таки в дороге...» поэт может сказать лишь в том случае, когда чувствует желание «благословлять любовь и свет». Ведь дорога бывает и внешняя, и внутренняя – «по волнам» собственной памяти, которая зовёт:

*Туда поехать, в вятскую глубинку,
Увидеть бесподобные снега
И трепетную тонкую рябинку –
С одной серёжкой в виде огонька.*

*Туда поехать, где дороги помнят
Моих шагов летучий говорок,
Где хоть и не бывало счастье полным,
Но был зато родимый уголок.*

*Туда поехать, в небыли и были,
Туда, где юность всё-таки была,
Где мы с тобой так многое любили,
Что и душа ранимая цвела...*

И конечно, не угасает память о тех, кто вынес все тяготы Великой Отечественной, как погибший отец Валентины, и мать, поднявшая и воспитавшая трёх дочерей. Тем более что с возрастом и мыслить начинаешь глубже, поскольку всё больше хочешь понять главное из того, что выпало постичь за прожитые годы.

*Вот и время жалеть матерей,
И прощать им капризы, как детям,
И прощаться потом у дверей,
И в тревоге не спать до рассвета.
А они, живы нашим теплом,
А уж коли точнее – любовью,
Возвращаются в старенький дом,
Где тускнеют полы и обои,
И, согревшись с дороги чайком,
Золотым, обжигающим губы,
Снова письма разложат рядом –
Те, что помнят военную вьюгу...*

Беречь в душе эту память и всё чаще обращаться к тем ценностям, о которых редко говорят, но чувствуют каждой клеткой кожи и жизнь свою соизмеряют именно с ними. У Валентины эта тема занимает немало места в творчестве, в том числе представлена и в этой книге:

*О, Судьба, ничего не итожь,
И не надо мечты оперенья, –
Сдёрни с неба вселенскую ложь,
Подари мне тепла и смиренья.
Я сегодня не девочка та,
Что зависит от сна и погоды.
Знаю я, в глубине – высота,
В укрощенье гордыни – свобода.
Лишь хватило бы сил побороть
Лихоимство привычек столетних!
Есть два слова – Любовь и Господь,
Остальное – что живо намедни.*

Но какими бы обобщёнными ни были философские размышления поэта, какими бы чарующими строками любовной лирики или лирики природы он ни наделял свои стихотворения, – без гражданского самосознания его поэзия не будет зрелой в полном смысле этого определения.

И когда уже в зрелом возрасте перечитываешь любимых поэтов или читаешь кого-то из заинтересовавших тебя в наши дни, постоянно ищешь слова, где выражена его гражданская позиция.

У Валентины такие слова особо искать не нужно, потому что её гражданскую позицию, прямо или косвенно, чувствуешь постоянно. Приведу лишь одно из таких стихотворений – «За душу русскую», – где так мудро и отчётливо это выражено:

*Судьба поэта – не малина,
Но страшно, если – на краю...
Уже я вовсе не наивна,
Но жизнь однако же люблю.
Пускай вино порою горько,
А счастья – так себе, щепоть,
Но видеть чёрное, и только –
Убереги меня, Господь.
Напоминай святую правду,
Рази неверия змею!..
Я не за левых, не за правых –
За душу русскую стою.*

90-е годы мало кого обошли своими потрясениями, и тем более не миновали творческих людей, острее и безжалостней вторгаясь в их жизнь. И многие строки той поры, да и нынешней в какой-то мере, – весомое этому свидетельство.

*Свалилось бремя фраз,
Всё странное измерено,
И ясно лишь сейчас,
Какие сны утеряны.
Немало битых нас,
Не ласканных парижами,
И ясно лишь сейчас,
Какие силы выжжены!..*

Могу ещё долго приводить полубившиеся строчки стихотворений или поэмы «Банный день», которую так «сочно» написать по силам только русскому, но, думаю, любое произведение или книгу лучше читать самому, оставшись наедине с мыслями, поведанными тебе автором. Ведь у каждого из нас собственное восприятие, основанное на эстетическом вкусе, жизненном опыте, человеческой позиции... Стоит добавить, что многие стихи, вошедшие в книгу, нашли своё место и на страницах таких журналов, как «Москва», «Наш современник», «Север», «Родная Ладога», «Берега», «Сибирь», «Молодая гвардия», «Александр»...

Мне лишь остаётся поблагодарить замечательного современного поэта Валентину Коростелёву за то, что подарила возможность ощутить истинную поэзию, читая этот сборник.

*...А дух – он приходит с огромной любовью
Вот к этому небу, вот к этому полю,
И к этой бабушке на старом крыльце,
И к этой знакомой и сказочной печке,
И к этим, под небом сияющим, далям,
И к этим дорогам, где жёны рыдали,
Когда кандалы всю округу будили,
Когда на войну навсегда уходили...
Зарубки на сердце – безбожные были,*

*Но ангелы с этой землёй говорили,
И вряд ли бывает ей богаче и краше,
Но лишь бы навечно была она нашей!..*